

М.С. Бугрова
Истфак МГУ

Неофициальная дипломатия Великобритании в урегулировании франко-китайского конфликта 1883–1885 гг.

Вооруженное давление на Китай в ходе «опиумных» войн середины XIX в. открыло для иностранной торговли некоторые китайские порты, что, однако, не привело к немедленному началу широкомасштабной торговли. Потому подписание в результате «опиумных» войн неравноправных договоров (см. [4]) между западными державами и Китаем стало лишь первым шагом к созданию рычагов давления на цинское правительство.

В начале 80-х годов XIX в. развитие капитализма в Великобритании уже было стеснено границами одной страны и требовало новых рынков сбыта. Кроме того, перед Великобританией стояли задачи стратегического характера, а именно укрепление своих позиций в условиях начавшегося раздела мира, и огромную роль в ее планах играл Китай. В этот период во Франции также происходило стремительное накопление капитала, однако внутренний рынок Франции пока не был готов к этому. Именно в это время Францию начали особенно привлекать территории в Африке и на Дальнем Востоке. В 1881 г. она установила протекторат над Тунисом, в 1884 г. ввела войска в Индокитай, первые попытки установления контроля над которым были предприняты Францией в 1873–1874 гг. (см. [3, с. 319]).

В 80-х годах активизировала свои действия в Африке и на Дальнем Востоке и Германия. В 1885 г. происходит раздел восточной Гвинеи между Германией и Англией. В 1884–1885 гг. была созвана Берлинская конференция, на которой Германия «впервые заняла место в ранге колониальных держав. Франция также стремилась к этой цели. Экспансия становилась главной чертой приближающейся эры... Вся Америка уже была колонизирована... В мире происходил раздел европейской колониальной системы, решающую роль в которой продолжала играть Великобритания» (см. [5]).

В этих условиях для Великобритании большой интерес начала представлять не столько возможность продажи английских товаров в Китае, сколько создание условий для распространения в будущем английского

© Бугрова М.С., 2007

экономического и политического влияния (см. [20, с. 57–58]) в дальневосточном регионе. Добившись ряда уступок со стороны цинского правительства, открыв порты для внешней торговли, создав орган по контролю над доходами от торговых операций в этих портах¹, Великобритания стала вести в Китае политику, получившую название «неофициальная дипломатия». Трудно предположить, какова была бы ее позиция в Китае в конце XIX в., если бы не франко-китайский конфликт 1883–1885 гг., сыгравший ключевую роль в утверждении позиций Англии в Китае.

В 50-х – начале 60-х годов XIX в. англичанами был создан новый механизм косвенного финансового контроля Цинской империи через Китайские морские таможи. Вопросы, в решении которых участвовал Генеральный инспектор Китайских морских таможен Роберт Харт, «пользующийся благосклонностью пекинских правительственных сфер и усердный сторонник интересов англичан» (см. [1, л. 52–53]), касались дипломатии, политики, экономики, вооружения Китая, культурно-просветительских аспектов. Именно Генеральному инспектору Китайских морских таможен англичанину Харту² было поручено ведение переговорного процесса между Францией и Китаем по вопросу Аннама.

Неудачи Франции в Индокитае в конце 70-х – начале 80-х годов XIX в. и сложность регулирования данного вопроса дали Великобритании прекрасную возможность воспользоваться авторитетом Генерального инспектора в Китае и вовлечь его в регулирование военного конфликта. Харт прекрасно знал международную обстановку и расстановку политических сил в Китае (см. [21, с. 143]). Долгое время проработавший в Китайских морских таможнях Морзе отмечал, что в Цунлиамэне³ «в Пекине при обсуждении всех международных вопросов, от подписания договоров и до принятия решения по земельным спорам, всегда опирались на помощь и советы Генерального инспектора». Цунлиамэнь часто запрашивал его мнение «не только по сбору пошлин и торговым вопросам, но и вопросам дипломатическим и внутривнутриполитическим» (см. [22, с. 416, 425]).

Аннам являлся вассалом Китая, отказавшимся официально признать свою независимость от Китая, о которой говорилось в заключенном с Францией Сайгонском договоре 1874 г. Франция вторглась на территорию Тонкина, не считаясь с сюзеренитетом Китая в отношении этих территорий, в ответ цинское правительство направило в данный район свои войска, поддержав также действия «черных флагов»⁴ против французских войск.

В ноябре 1882 г. Франция подписала с Ли Хунчжаном договор, по которому Красная река была открыта для иностранной торговли. Однако весной 1882 г. аннамская армия совместно с отрядами «черных флагов» нанесла поражение французским войскам. Военные действия продолжались в 1883–1884 гг. В апреле 1884 г. Харт предпринял попытки урегулировать франко-китайские разногласия, направив в Париж свое доверенное лицо, Д. Кэмпбелла. Последний должен был под предлогом обсуждения вопроса о строительстве маяков, возникшего в результате ареста французами таможенного крейсера «Летающий тигр», использовать возможность прямого общения с премьер-министром Франции Ж. Ферри⁵ и лично вести

переговоры о возможности заключения с Китаем мирного соглашения. Говоря словами Харта, «дело с „Летящим тигром“ было подарком Неба, ключом к началу переговоров с Ферри» [23, с. 388–389].

3–7 мая 1884 г. императорский двор уполномочил Ли Хунчжана вести переговоры и подписать соглашение с французской стороной. Правительство императрицы Цыси инструктировало его отстаивать суверенитет Китая по отношению к Аннам, не открывать для европейской торговли провинцию Юньнань, взять под защиту армию «черных флагов». Однако 11 мая 1884 г. Ли Хунчжан заключил с Францией в лице Э. Фурнье Тяньцзиньский договор на совершенно иных условиях. По нему Китай признавал протекторат Франции над Аннамом, обязывался немедленно вывести свои гарнизоны из Тонкина, вести торговлю с Францией на границах Северного Вьетнама на условиях, определенных в специальном торговом соглашении. В данном договоре не оговаривались сроки вывода китайских войск из Тонкина. Столкновения между китайскими и французскими войсками продолжались. Однако официально война еще объявлена не была.

В письме от 18 мая 1884 г. Ли Хунчжан писал в Цунлиамэнь: «Получена телеграмма из Лондона: Франция требует компенсации... Парижские газеты говорят о сумме в 1 миллион фунтов стерлингов. Франция будет удерживать Фуцжоу в качестве залога. Губернатор Шанхая телеграфирует, что Франция направила туда 5 кораблей, всего их стало 9, из них 2 подводные лодки, и наняла в район р. Янцзы четырех человек, одного человека у берегов провинции Фуцзянь. На протяжении полумесяца производит заготовку зерна. Харт 15 мая ночью прибыл в Тяньцзинь. Примерно 19 мая прибудет в Шанхай» (см. [25, с. 159–160]). Для Харта было важно проконтролировать в Шанхае таможенные вопросы, так как армия провинции Аньхой финансировалась Китайскими морскими таможнями Шанхая и Ханькоу (см. [13, с. 73–81]).

В Шанхае Харт заявил маркизу Цзэну, что любые дискуссии с Францией бесполезны, если не согласиться на уплату репараций. Маневры Харта в Шанхае беспокоили цинское правительство, в связи с чем он был отозван в Пекин (см. [14, с. 142–143]). В какой-то степени этому способствовало и влияние немецкого таможенного инспектора Г. Детринга, доверенного лица Ли Хунчжана. В апреле и мае 1884 г. Детринг обсуждал с Фурнье проблемы заключения мира с Китаем (см. [25, с. 117]). 20 апреля 1884 г., когда переговоры Ли Хунчжан–Фурнье еще не начались, Харт телеграфировал Кэмпбеллу: «Детринг сейчас в Тяньцзине, французский главнокомандующий морских сил (Фурнье. – М.Б.) неофициально через него выдвинул требования. Он через Детринга имеет возможность обращения к Ли и хотел предложить этот договор именно через немца, чтобы создать впечатление, будто инициатива шла от Германии» (см. [24, т. 3, с. 523]). Харт стремился отобрать у Детринга контроль над франко-китайским переговорным процессом. Он писал Кэмпбеллу: «Немедленно тайно направляйся в Париж, разведай у Ферри, что для него приемлемо, разъясни каждое требование соглашения. Если Франция открыто заявит о своих требованиях и не потребует контрибуций, то возможно найти решение по данному вопросу. Храни все в секрете.

Французский флот сейчас действует через Детринга» (см. [26, с. 4]). Харт, несмотря на искреннюю неприязнь к Детрингу, признавал, что, «как бы он ни был по отношению к [Харту] мнимо искренен, все равно он работал на Китай, и работал исправно... поэтому его влияние росло, и [Харт] опасался, что он займет [его] место» (см. [24, т. 3, с. 550]).

Интересно замечание Ли Хунчжана по поводу заготовок зерна Францией. Нужно учесть три момента: во-первых, на тот момент проникновение иностранцев во внутренние районы Китая без особых паспортов было невозможно. Во-вторых, отношение китайского населения к иностранцам, в особенности к французам, было крайне враждебным, что делало поиск китайских проводников во внутренних районах Китая проблематичным. Тем более что инспектор в провинции Цзянсу Х.Ф. Меррил в своем отчете отмечал, что весной 1884 г. для охраны Нинбо от входа французских войск⁶ в Чжэнхай⁷ была возведена каменная дамба, в которой был оставлен лишь узкий проход для навигации. Рядом со входом в Нинбо в полной боевой готовности стоял груженный камнями деревянный корабль «Баошунь», чтобы в нужный момент засыпать проход в дамбе. Таким образом, встает еще один вопрос: каким образом французы проникли через китайскую оборону?

В-третьих, легально получить паспорта представителям враждебного государства, находящегося в состоянии войны с Китаем, было также невозможно. Следовательно, данная деятельность велась на свой страх и риск. Р. Харт вряд ли был менее осведомлен, чем Ли Хунчжан. Тем не менее он не препятствовал действиям Франции. Протекторат Франции над Аннамом, вывод китайских войск из Тонкина и усиление позиции Франции в данном регионе не были выгодны Великобритании. Таким образом, Великобритания была заинтересована в продолжении франко-китайского конфликта, который вел к дальнейшему ослаблению Цинской империи, на что указывал и Ли Хунчжан в одном из своих писем в Цунлиамэнь: «Военные корабли (французские. – М.Б.) нападут на морское побережье, войска (китайские. – М.Б.) в спешке будут отступать, скоро обнаружится нехватка денежных средств для выплаты жалованья военным в Китае» (см. [26, с. 306]). С другой стороны, данный конфликт вел к осложнению внутривосточной обстановки в самой Франции (см. [6, с. 888]). Вполне вероятно, что именно по этим причинам Харт не мешал действиям французов. Он ждал, когда Франция «увязнет» в Китае и обратится к Великобритании за помощью, при этом, чтобы «сохранить лицо», постарается сделать это неофициально. Вот тут-то как нельзя более подходящими окажутся и сам Генеральный инспектор, и тот авторитет, которым он пользуется в Китае.

До ратификации Тяньцзинского договора в районе Бакле под Лангшоном 23 июня 1884 г. произошло очередное столкновение между французскими войсками и китайским гарнизоном, нарушившее временное перемирие⁸. После многочисленных неудач в решении данного конфликта мирным путем становилась все более очевидной необходимость участия третьей стороны. При этом цинским правительством в качестве посредников рассматривались британская, американская, австрийская и русская стороны. Однако 13 и 14 июня 1884 г. Цунлиамэнь сообщал Ли Хунчжану, что «Франция не

желает, чтобы в ее дела вмешивались, особенно чтобы Америка выступала в качестве посредника. Данное дело является ее сугубо внутренней проблемой» (см. [25, с. 202, 226]). 23 июня 1884 г., после очередного военного столкновения между китайскими и французскими войсками, Ли Хунчжан сообщал, что «Харт вновь во время совещания по франко-китайскому вопросу просил выступить посредником со стороны Китая. Франция отказала Америке в посредничестве. Так как я сейчас не участвую в переговорах, то сомневаюсь, что Америка может лично посредничать» (см. [25, с. 226]). Цунлиямэнь согласился направить Харта в Шанхай для дальнейшего ведения франко-китайских переговоров.

Основной задачей Харта в Шанхае было убедить французского посла Патенотре отказаться от выплаты Китаем военных контрибуций. Патенотре сообщал Ж. Ферри 8 августа: «Харт сам осуществляет серьезные переговоры о торговле. Генеральный инспектор Китайских морских таможен, стремясь избежать разрыва отношений между имперским правительством и Францией, в особенности решительно отстаивает поиск способов выполнения требований Франции пекинским двором. Я считаю, что сторонам не сложно добиться взаимопонимания. Я передал Харту: “Сумма контрибуции с самого начала выглядела для Китая, возможно, завышенной...” Одним словом, его цель заключается в том, чтобы создать благоприятную обстановку для успешной торговли соседних стран» (см. [26, т. 5, с. 240–244]).

22 августа Харт вернулся из Шанхая в Пекин. 23 августа французский флот внезапно напал на стоявшие на якоре в бухте Мацзян китайские корабли, бомбардировал находящиеся в Мавэе⁹ корабельные доки, 11 военных китайских судов и 19 торговых были потоплены, доки в Мавэе также были сожжены. Действия французского флота ухудшили общую обстановку, и цинский двор 26 августа объявил Франции войну (см. [21, с. 154]).

29 августа Кэмпбэлл телеграфировал Харту: «От Гренвилла пришла телеграмма: французское правительство в данный момент намерено воспользоваться посредничеством. Посредничество предлагает, например, Германия. Возможно посредничество Америки» (см. [26, т. 4, с. 48]). 11 сентября Харт телеграфировал Гренвиллу, что «если появится третья сторона, в особенности если начнут совместно действовать Англия и Германия, то я попрошу Китай и Францию предоставить право арбитража – самое лучшее – Америке, на что обе стороны могут согласиться. Может ли английский МИД направить посла из Берлина согласовать вопрос с немецким МИДом? Направят ли Англия и Германия в Париж и Пекин одновременно послов с целью убедить Францию отказаться от американского и прочего арбитража? Если это возможно осуществить, война будет остановлена, торговлю можно будет продолжать, а человеческих жертв избежать. В ином случае снова начнется война, возможно на много лет, которая нанесет большой урон Франции и Китаю» (см. [26, т. 4, с. 48]).

17 сентября Харт получил сообщение, что «французский кабинет отказался от посредничества и настаивает на том, чтобы немедленно принять меры по нанесению удара». 6 октября Гренвилл снова телеграфировал Харту: «Посредничество Англии неприемлемо для Франции» (см. [26, т. 4, с. 50–52]).

Осенью 1884 г. встал вопрос о возможности посредничества Австрии: «Если китайская династия согласится... Австрия согласна выступать посредником в улаживании дел, за что рассчитывает получить временный контроль над угольными копями Цзилунга, Таншуя, таможенными сборами. Если просить Австрию выступить посредником, возможно, удастся избежать контрибуции. Французское правительство ждет немедленного ответа. Если в ближайшие дни ответа не последует, естественно, начнется крупномасштабная атака на Тайвань» (см. [25, с. 322]). Р. Харт и Г. Детринг также заявили Цунлиямэню, что они отдают предпочтение скорее посредничеству Австрии, чем Англии, так как последняя, подобно Германии, заинтересована в продолжении французских затруднений в Китае (см. [15, с. 153]). Ли Фэнпао, близкий к Ли Хунчжану посланник Китая во Франции и Германии, также не был склонен к посредничеству Германии по тем же причинам. Англия же открыто не возражала против захватнических действий Франции в Тонкине, так как для нее приоритетными на тот момент были дела в Африке.

Существует еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание. На него вскользь указывает Харт в одном из своих писем Кэмпбеллу еще 2 июня 1883 г.: «Как только Китай с Францией развяжут войну, Япония тут же направит 30 тысяч солдат. В Корее начнутся беспорядки, которые, возможно, учинят “Триада” и другие секретные общества» (см. [24, т. 3, с. 281–282]). Для Великобритании в 80-х годах становится важна позиция Японии в дальневосточном регионе. Именно в начале 80-х годов XIX в. последняя начинает демонстрацию своей военной силы в Корее. Нейтральную же позицию Великобритании во время франко-китайского конфликта можно рассматривать и как первый шаг к ее сближению с Японией, стремившейся воспользовавшейся тем, что флот Китая был почти полностью уничтожен французами.

10 октября Кэмпбелл встретился с французским послом в Великобритании и обсудил с ним вопрос мира между Францией и Китаем. Французский посол сообщил ему, что «стоит только лишь Китаю признать выплату контрибуции, у него появится основание верить в перспективы быстрого достижения мира. Касательно суммы контрибуций не должно быть сложностей. Проблемы заключаются в том, где и кто будет вести переговоры» (см. [24, т. 3, с. 635–636]). Кэмпбелл тут же рекомендовал ему Харту. 16 октября Кэмпбелл получил инструкции от Гренвилла о том, что он может встретиться с французским послом в Лондоне и что именно Харт должен быть доверенным лицом Гренвилла и от имени английского правительства быть готовым выступить посредником в франко-китайском конфликте. В инструкциях также сообщалось, что Гренвилл желает наладить между Харту и английским правительством «прямой канал» для оперативности действий (см. [21, с. 156]). 28 октября Гренвилл сообщил Харту, что «английское правительство желает, чтобы Китай и Франция завершили враждебные действия» [26, т. 4, с. 53]. 31 октября Лондон снова телеграфировал Харту: «Английское правительство надеется на мир, хочет предложить посредничество... Если Китай сейчас попросит дружеского посредничества Англии, правительство изо всех сил будет примирять

Францию и Китай. Однако необходимо по договору, чтобы Китай был слабой стороной» [26, т. 4, с. 54].

Цинское правительство 15 ноября выдвинуло восемь статей мирного договора с Францией со следующим содержанием: 1) Тяньцзинская конвенция утрачивает силу, переговоры возобновляются; 2) граница проводится от Цзиньганя до Баошэна; 3) на внешней (от Китая) стороне границы по желанию французской стороны и Тонкина поддерживаются торговые связи с Китаем, на внутренней стороне от границы Китай контролирует таможи и торговлю; 4) Китай, кроме вопросов получения дани, не вмешивается в политику Аннама, Франция же оставляет за собой право вмешиваться в дела Аннама; 5) Китай просит Францию направить посланника для переговоров; 6) при подготовке договора, во избежание непонимания со стороны Китая, договор составить на китайском языке; 7) остановить продвижение китайских войск на северной границе Аннама, французские войска с Тайваня эвакуируются, назначить дату эвакуации; 8) не требовать контрибуцию с Китая за потери французских войск и имущества (см. [21, с. 158]).

В Лондоне китайский посланник Цзэн Цицзэ и французский посол в Великобритании также вели переговоры о мире. Однако 10 декабря произошел разрыв. 11 декабря Ферри в Верхней палате провозгласил, что переговоры прекращены и начинается отправка войск в Китай. В 1885 г. газета «Норс Чайна Геральд» рассматривала вопрос «открытия» Китая: «Каково будет влияние (Великобритании. – М.Б.) на торговлю... после захвата французами Формозы? Возможно, подобные меры реально необходимы для *действительного открытия* Китая» (см. [16, с. 147]).

В январе 1885 г. к ведению переговоров вновь был подключен Харт. 7 января 1885 г. он телеграфировал Кэмпбеллу, что надо «немедленно отправиться в Париж, встретиться с Ферри» (см. [26, т. 4, с. 68]) и обсудить вопрос ареста Францией китайского таможенного крейсера, а на самом деле – выяснить у Ферри положение дел и монопольно закрепить за собой право на ведение франко-китайских переговоров. В письме Кэмпбеллу от 8 января 1885 г. Харт писал: «Чтобы обеспечить береговую линию маяками, ты и Ферри должны встретиться. Обязательно воспользуйся возможностью и объясни ему, что я – за установление мира. Я уже убедил Цунлиямэнь принять посредничество Англии. Тактично попроси (Ферри. – М.Б.) внести предложение о мире... Китай предлагает то, с чем Франция не может согласиться. Можно ли урегулировать (вопрос. – М.Б.), если Китай откажется от своей позиции по пограничной линии, то Франция откажется от 4-го пункта¹⁰ по поводу морских пошлин и угольных рудников, Цифэня (север Тайваня) и т.д. ... Предварительное согласие (со стороны Ферри. – М.Б.) необходимо для того, чтобы цинское правительство могло предоставить тебе право подписи договора, не опасаясь отказа Ферри вести дела с неофициальным лицом, не имеющим отношение к китайскому государственному аппарату» (см. [23, с. 377]). Кэмпбелл ответил Харту: «Ферри ничего так не желает, как прямого договора с Цунлиямэнем через Вас, но так как Вы не являетесь ни китайским Министром иностранных дел, ни членом

правительства, он просит подтверждения от Цунлиямэня Ваших полномочий и гарантий Вашего посредничества» (см. [17, с. 600]).

Вопрос участия Кэмпбелла в переговорном процессе был одобрен не только цинским правительством. Он также обсуждался и с британской стороной. 9 января 1885 г. Кэмпбелл сообщал из Лондона Харту о том, что «виделся с Гренвиллом.... Он искренне поддерживает посредничество и взаимоотношения с Ферри» (см. [23, с. 377]). 10 января Кэмпбелл тайно отправился в Париж и начал приводить в исполнение план Харта. Во время второй встречи с Ферри 24 января Кэмпбелл после обсуждения вопроса о «Летающем тигре» перешел к проблеме завершения франко-китайской войны. Он информировал 25 января из Парижа: «Ферри сказал, что он сейчас уже может сказать, что если резолюция официально напрямую будет принята Цунлиямэнем, то это будет обдумано. Я спросил, каким образом сделать это напрямую. Ферри ответил, что можно через назначенного в Тяньцзинь французского консула. Ферри очень вежлив» (см. [23, с. 382]).

Камнем преткновения в обсуждении был вопрос границы между Аннамом и Китаем и остановки продвижения французских войск в Тонкин. 4 февраля 1885 г. Харт велел Кэмпбеллу выяснить отношение французского премьер-министра к сохранению даннических отношений между Аннамом и Китаем, что «позволило бы Китаю „сохранить лицо“. Сильная напряженность или открытое выражение недоверия вредит репутации Китая и мешает мирному разрешению переговорного процесса и пониманию проблемы» (см. [23, с. 385]).

21 февраля Харт телеграфировал Кэмпбеллу: «В настоящее время переговоры полностью в моих руках, я требую хранить все в секрете. Император уже издал приказ прекратить переговоры в Тяньцзине, Шанхае, провинции Фуцзянь во избежание помех моим действиям» (см. [26, т. 4, с. 81]). Харт снова получил полномочия вести франко-китайские переговоры, а также добился согласия французского правительства. 25 февраля Ферри во время встречи с Кэмпбеллом заявил: «Передайте Харту, что я согласен. Как и он, я также надеюсь найти посредника, однако все необходимо хранить в секрете, вплоть до возобновления официальных переговоров» (см. [24, т. 4, с. 33]).

В феврале 1885 г. французские войска пошли в наступление, цинские войска потерпели поражение под Цзиншанем, в Вэньчжоу, Чжэньнани. К тому же в декабре 1884 г. в Корее произошел переворот, чем не замедлила воспользоваться Япония. Поэтому цинское правительство настаивало на ускорении прямых переговоров Харта и Ферри. Во Франции в это время обстановка также осложнилась в связи с блокадой Тайваня, что негативно влияло на торговлю западных держав. Франция в это время вела военные действия на Мадагаскаре. Напряжение в ее отношениях с Англией было нежелательным. При этих обстоятельствах Харт, через прямое участие Кэмпбелла в переговорах с Ферри, добился успеха (см. [21, с. 162]).

Францию прежде всего интересовал вопрос о репарациях и торговых привилегиях. Ж. Ферри 3 марта через Кэмпбелла спрашивал Харта о том, «каковы эти торговые привилегии? Что особенного они могут дать Франции, чего не могут дать другим государствам? Ферри намекнул, что раньше

Ли Хунчжан предоставил (Франции. – *М.Б.*) концессии на строительство железных дорог» (см. [23, с. 396]). В марте 1885 г. французские войска вторглись в Тонкин, блокировав побережье, разбили китайский флот и разгромили арсенал в Фучжоу, попытавшись овладеть островом Тайвань. Однако 26 марта 1885 г. в Париже узнали, что при Лангшоне французская армия неожиданно потерпела поражение, что привело в конечном итоге к падению кабинета Ж. Ферри.

Резкое изменение обстановки на театре военных действий, а также правительственный кризис вынудили Францию предложить Китаю срочно заключить мирный договор. Делегация китайского правительства и французские представители, дипломат М. Билот 4 апреля 1885 г. подписали франко-китайский предварительный договор. После того как Харту стала известна эта новость, он написал в срочной телеграмме Кэмпбеллу: «Как хорошо! Неплохо провернули! Я поздравляю и благодарю тебя!» (см. [26, т. 4, с. 100]). 7 апреля цинский двор обнародовал декрет, ратифицировавший Тяньцзиньскую конвенцию, по договору Китай назначал дату вывода войск. 9 июня 1885 г. был подписан договор о мире, по которому Китай признавал протекторат Франции над Аннамом. Китай открывал для иностранной торговли пограничные пункты около городов Лангшон и Лаокай в Аннаме. В соответствии с условиями договора французские товары облагались льготным тарифом. Китайское правительство соглашалось воспользоваться услугами Франции в случае строительства железных дорог в Южном Китае.

О'Конор писал Гренвиллу 29 апреля 1885 г.: «Когда решат строить железные дороги, Китай обратится к Франции за помощью и материалами. Приграничный тариф в Тонкине составит две трети договорного тарифа. Таможни севера Лангшона и Лаокая будут открыты для французских товаров, идущих в Китай. Я бы предположил, чтобы для британской торговли открыли Западную реку, Кантон» (см. [7, с. 9]). Доход западных торговцев в Китае вырос бы, если бы Китай построил железные дороги, каналы до проливов и в целом содействовал бы торговле (см. [8, с. 513]).

Успешное завершение франко-китайского процесса в 1885 г. укрепило положение Генерального инспектора Китайских морских таможен в Китае, доверие к нему со стороны цинского правительства возросло. В 1885 г. британское правительство приняло решение назначить Р. Харта английским посланником в Китае вместо Г. Паркса. Однако, понимая, что, приняв данное предложение, он не сможет более удерживать позиции Великобритании в Китае, Харт отказался, оставшись на менее престижном, но в действительности более весомом посту Генерального инспектора Китайских морских таможен (см. [18, т. 2, с. 218–221]).

В одном из писем Кэмпбеллу он писал: «Моя позиция крепка теперь и со временем будет еще прочнее, но я не могу занимать этот пост вечно» (см. [17, с. 599]). Положение Генерального инспектора Китайских морских таможен после его участия во франко-китайском переговорном процессе стало настолько значительным, что становилось очевидно, что европейской державой номер один в Китае будет та, чей представитель займет данный пост (см. [9, с. 492]).

По образцу Китайских морских таможен в дальнейшем предполагалось реформировать Департамент по железным дорогам Китая, но при этом пришлось бы передать их финансовый контроль в руки иностранцев (см. [8, с. 515–516]). В 1884 г. журналист «Таймс» писал: «Я могу сказать без лести, что ее (систему Китайских морских таможен. – М.Б.) можно применять как модель таможенной службы для всего мира; самой эффективной, самой подходящей для торговцев, абсолютно лишенной коррупции и чрезвычайно популярной. Она обеспечивает правительство единственной долей дохода, на поступление которого можно было рассчитывать. Система была заложена его руководителем, сэром Робертом Хартом, который, будучи Генеральным инспектором, обладал абсолютным контролем» [10, с. 2].

К этому моменту Р. Харт создал настолько прочную администрацию в Китае и обеспечил ей сбор такого дохода, что под него Китаю мог быть дан любой кредит (см. [19, с. 57]). В 1883 г. Маркиз Цэнг писал, что «теперь маловероятно, что иностранцы вознамерятся вывозить свои деньги за море, чтобы помочь Китаю в его нуждах. Но займы выпускаются и деньги собираются с китайцев. Население и правительство страдают от того, что столь крупные суммы их собственного капитала проходят через иностранные руки, поскольку доля интереса в этом определяется иностранным агентом. Прекрасная схема, однако!» (см. [11, с. 1001]).

В условиях значительной коррумпированности китайских чиновников, этот механизм, во-первых, позволял собирать налоги в империи и выплачивать контрибуцию западным державам. Во-вторых, Китайские морские таможни становились средством модернизации Китая, в процессе чего шло формирование прозападно настроенной прослойки китайских компрадоров, и процесс этот рассматривался англичанами как удачное начало реорганизации китайского общества. При фактическом бездействии в Китае западных дипломатических каналов данная «неофициальная дипломатия» прекрасно подходила для дальнейшего масштабного проникновения в Китай западных держав.

Прозрачность работы таможен и регулярное поступление доходов в центральную казну Китая давали положительный эффект, а именно рост авторитета и доверия к Генеральному инспектору таможен Р. Харту, что обеспечило его приближение к императорскому двору и превращение в британского агента влияния на цинское правительство, а самих таможен – в официальный орган косвенного финансового контроля в Китае. Генеральный инспектор Китайских морских таможен в одном из своих писем британскому премьер-министру Гладстону в декабре 1885 г. писал: «Я заведу учреждение, которое, несмотря на то, что называется таможней, имеет куда более широкие полномочия... фактически оно может реформировать каждую часть администрации и промышленности этой империи» [12, т. 1, с. 5]. Он был ключевым человеком, принимающим решения и превратившим таможенную организацию в центр по решению внешней политики Китайской империи (см. [20, с. 33]). В донесении Императорской российской миссии в Пекине сообщалось, что «Роберт Харт, имя которого пользуется известностью не только на Дальнем Востоке, по

своему положению и благодаря высоким личным качествам является главным советчиком китайского правительства по всем финансовым и торговым вопросам» [2, л. 1].

Создав определенную правовую базу, Англия могла посредством косвенного контроля над финансами Китая добиться ряда уступок со стороны цинского правительства, открыть порты для внешней торговли и создать орган по контролю над их доходами. Великобритания осуществляла в Китае политику, получившую название «неофициальная дипломатия». Китайские морские таможи во главе с англичанином Робертом Хартом должны были доказать цинскому правительству свою дееспособность по сбору таможенных пошлин и стать гарантией дальнейшего проникновения английского влияния на Дальний Восток. Таким образом, Великобритании удалось создать предпосылки трансформации китайского общества, что позволило постепенно изменить и его отношение к Западу.

Британский инженер Х.С. Халлет отмечал: «Большая часть Китая открыта для мировой торговли. Лорд Солсбери заслуживает не только благодарности со стороны Великобритании, но и со стороны Китая и всех других государств, которые желают торговать с этим колоссальным рынком будущего, за то, что он сделал и обещал сделать для будущего развития мировой торговли с Центральным Индо-Китаем и Южным Китаем путем открытия Западной Реки для торговли. Он заставил Китай признать по существу и по форме торговые привилегии, полученные фактически всеми мировыми державами в качестве самых благоприятствуемых наций, и добился обещания максимального содействия со стороны (китайского. – М.Б.) правительства в строительстве железной дороги по направлению Бирма–Сиам–Китай» [9, с. 501].

Успешное завершение франко-китайского конфликта 80-х годов XIX в., существенную роль в котором сыграла британская «неофициальная дипломатия», дало толчок для второго этапа «открытия» Китая (если рассматривать «опиумные» войны середины XIX в. как первый этап). Именно в этот период начинается масштабное проникновение западных держав во внутренние районы Китая, доступ в которые для иностранцев ранее был закрыт. Организуются многочисленные исследовательские экспедиции. Этот период заканчивается японо-китайской войной 1894–1895 гг., в результате которой западные державы получили равные возможности в использовании китайского рынка сырья и дешевой рабочей силы, а также свободного ввоза и производства товаров на территории Китая. Сам же механизм работы Китайских морских таможен как эффективного института организации и управления мог быть использован западными державами при дальнейшем разделе Китая на сферы влияния.

Примечания

¹ Китайские морские таможи.

² Харт Р. – Генеральный инспектор Китайских морских таможен 1863–1908 гг. Г.Н. Лэй (первый Генеральный инспектор Китайских морских таможен 1858–1863 гг.)

получил титул «Tsung-shui-wu-ssu» – управляющего общими делами таможи. Он перевел свой титул как «генеральный инспектор таможен». Служба была известна в Китае как «Морские таможи», чтобы отделить учрежденных в древности сборщиков, известных иностранцам как «Местные таможи», расположенные в 29 пунктах империи, включая первые пять морских портов.

³ Цунлиамэнь – аналог Министерства иностранных дел цинского Китая. Создан в январе 1861 г. Каждый из его пяти отделов занимался своим направлением: Англией, Францией, Россией (также Японией), США (также Пруссией, Бельгией, Данией, Перу, Португалией, Италией, Швецией, Норвегией). В обязанности Морского отдела входило строительство военно-морского флота.

⁴ «Черные флаги» – остатки тайпинских войск, бежавшие на юг после разгрома восстания Тайпинов и промышленявшие преимущественно разбоем.

⁵ Ж. Ферри (05.04.1832, Сен-Дье – 17.03.1893, Париж) – французский политический и государственный деятель. Адвокат, публицист. Июль 1882 – февраль 1883 г. – министр иностранных дел Франции, 1880–1881, 1883–1885 гг. – премьер-министр Франции.

⁶ В памяти китайских властей еще были живы события «опиумных» войн, когда совместные англо-французские эскадры вошли в залив р. Янцзы и, проникнув в провинцию Чжэцзян, захватили Нинбо.

⁷ Бухта, расположенная в месте впадения р. Янцзы в море.

⁸ В описываемый период военные действия между французскими и китайскими войсками шли одновременно в нескольких местах, в том числе под Цзиншанем (провинция Фуцзянь), возле Формозы.

⁹ Бухта в провинции Фуцзянь.

¹⁰ 1) Китай соглашается ратифицировать договор, Франция соглашается снять блокаду с Тайваня; 2) Китай заключает договор о торговле, Франция согласна во время его подписания вывести войска с Цзифэна и т.д.; 3) каждая сторона сохраняет свои позиции в Дунгзине (р-не Бэйчжэ), не двигаясь до тех пор, пока не будут назначены сроки вывода войск.

Периодические издания

NCR – The Nineteenth Century Review, London

FR – The Fortnightly Review, London

T – The Times

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. Миссия в Пекине, оп. 761, д. 407.
2. АВПРИ. ф. Китайский стол, оп. 491, д. 2189.
3. *Корсунская М.С.* Капитулянтская политика цинского двора в период франко-китайской войны 1883–1885 гг. // Сб. «Маньчжурское владычество в Китае». М., 1966.
4. *Treaties, Conventions and etc. between China and Foreign States. Vol. I–II.* Shanghai, 1917.

5. NCR, vol. XVI, 1884.
6. *Boulger D.Ch.* France and China // NCR, vol. XIII, May, 1883.
7. China No.1. Correspondence respecting the French Treaty with Annam, and Negotiations between France and China. London, 1886.
8. *Gundry R.S.* Eastern questions far and near (No.1): China, England and Russia // FR, vol. 60 n.s., Oct., 1896.
9. *Hallett H.* France and Russia in China // NCR, vol. XXXXI, January–June, 1897.
10. Diplomacy at Peking // T. 31. October, 1884.
11. Tseng Chitse (calles Chinese minister to England and France). Extracts from the diary of the Marguis Tseng // NCR, vol. XIV, Dec., 1883.
12. *Hart R.* The Inspector General in Peking, 1868–1907. L., vol. I–II, 1975.
13. *Chu S.C.* Li Hung-chang: diplomat and modernizer // Chinese studies in history. Part I, vol. XXIV, Nos 1–2, N.Y., 1990/91.
14. *Eastman L.E.* Throne and mandarins: China's search for policy during the Sino-French controversy, 1880–1885. Cambridge, 1967.
15. *Kiernan E.V.G.* British diplomacy in China. 1880 to 1885. Cambridge, 1939.
16. *Pelcovits N.A.* Old China hands and the Foreign Office. N.Y., 1948.
17. *Wright S.F.* Hart and Chinese customs. Belfast, 1950.
18. Dictionary of National Biography. 1901–1911. Vol. 2. L., 1958.
19. *Chirol V.* Fifty years in a changing world. L., 1896.
20. *Ли Даньхуй.* Хэдэ цюаньли цзовэй хэ маодунь сингэ (Ошибки управления Харта и характер противоречий) // Цзиньдай яньцзю лиши. Вып. 63, № 3. Пекин, 1991.
21. *Чэнь Вэньгуй.* Чжунфа чжаньчжэн цицзянь хэдэ «уцюань вайцзю» яньцзю (Исследование «внеслужбной дипломатии» Роберта Харта во франко-китайской войне) // Цзиньдай яньцзю лиши. Ноябрь, вып. 96, № 6, 1996.
22. *Ма Ши.* Чжунхуа диго дуйвай гуаньсиши (Морзе. История международных отношений Китая и империалистических держав). Т. I–III. Пекин, 1960.
23. Чжунго хайгуань мидань хэдэ, цзиньдэнгань ханьдяньхуйбянь (1874–1907) (Секретный архив Китайских Морских таможен, собрание телеграмм Харта и Кэмпбелла). Т. 8. Пекин, 1995.
24. Чжунго хайгуань мидань хэдэ, цзиньдэнгань ханьдяньхуйбянь (Секретный архив Китайских Морских таможен, собрание телеграмм Харта и Кэмпбелла). Т. 3, 4. Пекин, 1992.
25. Ли Хунчжан цюань цзи, 1880–1888. Дяньгаои (Собрание телеграмм). Т. 1. Шанхай, 1985.
26. Дигочжуи юй чжунго хайгуань. Чжунго хайгуань юй чжунфа чжаньчжэн (Империализм и Китайские Морские таможи. Китайские Морские таможи и франко-китайская война). Т. 4, 5. Пекин, 1957.